

Государственная
Библиотека
СССР
ул. Я. Я. Феликс
11507-65

XIII 33
300

Еженедѣльное
изданіе.

сентября 24-го 1911 г.

№ 39.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.
Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются застро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
и „БЛАГОВѢСТЬ“
на 1911 годъ.
НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомос-
тей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведом-
лять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною Властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

РАСПИСАНІЕ МИССИОНЕРСКИХЪ БЕСѢДЪ

въ аудиторіяхъ Епархіального Дома, Лазаревскаго кладбища и Бутырскаго Миссіонерскаго Дома на вторую половину 1911 года.

Сентябрь. 1) 11-го. О новоявленномъ Св. Іоасафѣ, Епископѣ Бѣлгородскомъ и о почитаніи святыхъ. 2) 14-го. О Животворящемъ Крестѣ Христовомъ, объ иконопочитаніи и о крестномъ знаменіи. 3) 18-го. О Св. Церкви и о ересьяхъ. 4) 25-го. О преподобномъ Сергіи и о праздникахъ церковныхъ.

Октябрь. 5) 2-го. О почитаніи Пресвятой Богородицы. 6) 9-го. О Св. Апостолахъ и о пастырскомъ и миссіонерскомъ служеніи. 7) 16-го. О безсмертіи души, загробной жизни и о помяновеніи умершихъ. 8) 23-го. О Казанской иконѣ Божіей Матери. О войнѣ и воинскомъ званіи. 9) 30-го. Объ источникахъ Божественнаго Откровенія: Св. Писаніи и Преданіи.

Ноябрь. 10) 6-го. О почитаніи Св. Ангеловъ и о мірѣ Невидимомъ. 11) 13-го. О Божествѣ Господа Іисуса Христа. 12) 21-го. Объ Искупленіи и оправданіи. Повятіе о спасеніи. 13) 27-го. О Возрожденіи и Св. Таинствахъ. О Таинствѣ Св. Крещенія. Водное Крещеніе. Крещеніе младенцевъ.

Декабрь. 14) 4-го. О Муромозаніи, Покаяніи и Причащеніи. 15) 6-го. О Царской власти и о повиновеніи властямъ. 16) 11-го. О клятвѣ и присягѣ. О судахъ и судьяхъ. 17) 18-го. О церковной іерархіи и церковномъ учительствѣ. 18) 26-го. О воплощеніи Господа Іисуса Христа. 19) 27-го. Объ антихристѣ. 20) 28-го. О кончинѣ міра и страшномъ судѣ.

Завѣдующій аудиторіями Епархіальный Миссіонеръ свящ. *І. Васильевъ.*

Соборъ Христа Спасителя въ Москвѣ, какъ памятникъ о великой милости Божіей и доблестныхъ дѣяніяхъ предковъ, явленныхъ въ спасеніи Россіи въ тяжкую годину 1812 года.

(Продолженіе).

Управление по завѣдыванію хозяйственною частію храма Спасителя.

Управление по завѣдыванію хозяйственною частію собора помѣщается въ подвалѣ собора, гдѣ находится канцелярія и хранятся все дѣла собора. Управление собирается по приглашенію предсѣдателя не менѣе одного раза въ мѣсяць, а въ случаѣ надобности и болѣе. При разрѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ Управление руководствуется 3 пунктомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ. Для руководства по завѣдыванію самымъ зданіемъ собора установлены особыя правила. Руководствуясь указанными правилами, Управление собора производило ежегодно ремонтныя работы, положенныя по штату, лучшими мастерами. Периодически, но не менѣе двухъ разъ въ годъ, къ Рождеству Христову и Пасхѣ, съ живописи снимается

пыль особыми мягкими щетками, подъ наблюдениемъ архитектора. Вверхъ поднимаются въ люлькахъ. Мраморный главный алтарь, придѣльные алтари, мраморныя стѣны собора и мраморныя плиты съ надписями въ храмѣ и корридорѣ промываются нерѣдко по мѣрѣ надобности и по средствамъ содержатся въ возможной чистотѣ. Всѣ бронзовыя вещи: паникадилы, люстры и подсвѣчники стѣнные и подвижныя промываются и подзолачиваются два раза въ годъ фирмою Хлѣбникова. Горельефы ежегодно осматриваются архитекторомъ, исправляются поврежденные части, счищается съ нихъ грязь, но бѣлить ихъ и полировать Управленію не разрѣшено. Цементныя части собора между горельефами и карнизомъ подкрашиваются подъ цвѣтъ протопоповскаго мрамора, которымъ обложены остальные части стѣнъ; швы между плитъ ежегодно промываются и на цоколѣ вокругъ всего собора, и на крыльцахъ, и на ступеняхъ, и на тротуарахъ вокругъ всего собора. Ежегодно производится ремонтъ отопленія и вентиляціи, ежегодно промываются зеркальныя окна собора и осматривается дѣйствіе громоотвода. Пенъковыя маты, которыми устланъ мраморный полъ всего храма въ предугрѣженіе его отъ порчи, и бархатныя ковры алтаря, соли и архіерейскаго амвона мѣняются по мѣрѣ порчи ¹⁾.

При построеніи храма Христа Спасителя строители воспользовались всѣмъ, что техника и искусство могли придумать для прочности, отдѣлки и украшенія храма. Исполнителями были лучшіе русскіе архитекторы, скульпторы, художники и пр. До настоящаго времени въ 30-лѣтній періодъ прочность храма, Богу благодареніе, нисколько не пострадала, какъ свидѣтельствуютъ неоднократно дѣланныя осмотры особою Комиссіею. Появившіяся на стѣнахъ и парусахъ въ соборѣ трещины оказались лишь на штукатуркѣ, которыя теперь частію уже исправляются. Мраморныя части храма также сохранили свой первоначальный видъ. Но наружный видъ собора нѣсколько потемнѣлъ отъ атмосферныхъ вліяній: золоченныя главы и кресты, бронзовая рѣшетка потускнѣли, горельефы загрязнились и стѣны собора, облицованныя протопоповскимъ

1) Изъ дѣлъ Управленія собора.

мраморомъ, отчасти потеряли свой блескъ и цвѣтъ, такъ какъ они за все время не подновлялись Управленіемъ, по неимѣнію на это ни полномочій, ни средствъ. Также внутри живопись и орнаментныя украшенія потемнѣли значительно и частію потрескались. Въ 1897 году образовано было особое совѣщаніе при соборѣ, для детальной разработки мѣръ исправленія попорченной живописи, подъ предсѣдательствомъ Московскаго губернатора, въ составѣ членовъ академикомъ-художникомъ и настоятеля собора. Это совѣщаніе, осмотрѣвши живопись собора, нашло болѣе всего поврежденною картину Семирадскаго Тайная Вечеря на горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря. Рѣшено было эту картину частями снять и написать вновь по уцѣлѣвшимъ образцамъ. Это собирался сдѣлать самъ профессоръ Семирадскій, но скоро умеръ. По порученію академіи художествъ картина возстановлена на мѣдной вогнутой поверхности проф. Савинскимъ въ 1909—1910 годахъ. Комиссія нашла ее вполне соответствующею оригиналу. Далѣе особое совѣщаніе нашло значительно закоптѣвшею картину Господа Саваоѳа на сводѣ купола и запретило зажигать вверху свѣчи, чтобы не повредить ее еще болѣе. Такъ какъ это закопченіе и эти трещины на живописи зависѣли и отъ отопленія и вентиляціи и отъ освѣщенія, то рѣшено было сдѣлать новое отопленіе и вентиляцію по послѣднему слову науки, а также устроить въ соборѣ электрическое освѣщеніе. Къ устройству новаго отопленія и вентиляціи уже приступлено съ начала 1911 года. Комиссія также составила смѣту и на возобновленіе живописи всего собора и полный ремонтъ его, какъ внутри, такъ и снаружи, удовлетвореніе чего зависитъ отъ Государственной Думы, которая, нужно надѣяться, отнесется серьезно къ сохраненію этого величественнаго памятника народной славы.

Управленіе собора заботилось о подновленіи соборной ризницы, насколько позволяли средства. Такъ, съ 1894 по 1911 годъ сдѣланы были слѣдующія облаченія и ризничныя вещи:

1) *На церковныя суммы* ¹⁾.

Въ 1894 году, голубой съ золотомъ парчи полное облачение (архіерейское, 6 священ. ризъ, 4 палицы, 5 стихарей діаконовыхъ, 6 псаломщическихъ, 5 исполатчикамъ) 1 подризникъ архіерейскій, одежда на кресла и подушки, воздухи, 2 одежды для аналоя и столика, 3 пелены для аналоя, стола и подъ крестъ. Цѣна всего 3879 р. 44 к.

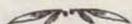
Протодіаконскій стихарь чернаго бархата—83 р. 88 к.

Въ 1895 году, зеленой съ золотомъ парчи полное облачение (архіерейское, 7 ризъ священническихъ, 6 стихарей діаконовыхъ, 6 псаломщ. и 7 малыхъ, воздухи, 2 пелены подъ крестъ, одежда на кресло и подушку, одежда и пелена на аналой и на жертвенникъ). Цѣна за все 4674 р. 70 к.

Въ 1896 году, 50 пѣвческихъ красныхъ паратовъ—1969 р. 36 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей *М. І. Соболевъ.*

Ученіе хлыстовъ и примыкающихъ къ хлыстовству мистическимъ сектъ о Богѣ, сравнительно съ откровеннымъ ученіемъ православной церкви ²⁾.

(Къ Епархіальнымъ Мисіонерскимъ Курсамъ).

Въ выясненіи „догматики“ такихъ религіозныхъ направленій, какъ хлыстовщина, пригодныхъ только для темнаго, невѣжественнаго люда, неспособнаго къ отвлеченной дѣятельности мысли, первоначальная исторія секты играетъ далеко немаловажную роль; здѣсь тщетны были бы поиски какой-нибудь напередъ составленной цѣльной и законченной системы вѣроученія, на основаніи которой и устроялась бы послѣдующая жизнь секты; напротивъ, здѣсь система вѣроученія является уже въ концѣ, когда секта проживаетъ довольно продолжительное время, подвергаясь всевозможнымъ вліяніямъ и случайностямъ; здѣсь все догматическое ученіе, и въ частности, ученіе о Богѣ развивается и опредѣляется какъ бы по лицамъ дѣятелей, появляющихся время отъ

¹⁾ Изъ описи собора.

²⁾ Московскіе „братцы“ и Петербургскіе Чуриковцы, шалопуты на югѣ Россіи „бесѣдники“ Самарскіе, „бабушкино согласіе“—примыкаютъ къ хлыстовщинѣ.

времени въ сектѣ: объявляетъ, напимѣрь, себя Данило Филипповичъ Богомъ Саваоомъ,—является ученіе о возможности вселиться Божеству въ человѣка и дѣйствовать въ немъ; появляются далѣе нѣсколько христовъ въ сектѣ,—возникаетъ ученіе о возможности перевоплощеній Сына Божія въ людяхъ и т. д. Основанія для возникающихъ такимъ образомъ ученій подыскиваются уже послѣ, когда появленіе того или другого ученія уже сдѣлалось *фактомъ*, получило уже свое жизненное значеніе. Поэтому, чтобы представить себѣ ясно и опредѣленно ученіе хлыстовъ о Богѣ вообще, необходимо прослѣдить хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ самую исторію возникновенія и развитія хлыстовскаго ученія.

Въ 1631 году крестьянинъ Костромской губерніи, Юрьевокаго уѣзда, Данило Филипповичъ, прибывши во Владимірскую губернію и взошедши на гору Городину (въ Муромскомъ уѣздѣ), объявилъ себя „превышнимъ Богомъ Саваоомъ“. По разказу хлыстовъ, къ нему слетѣлъ съ неба самъ Господь Саваооъ со всѣми небесными силами, которыя потомъ снова вознеслись на небо, а Господь Саваооъ остался на землѣ, воплотившись въ Данилѣ Филипповичѣ, который и сдѣлался съ этого времени „живымъ Богомъ“.

Изъ этого разказа хлыстовъ уже видно ученіе ихъ о томъ, что Богъ можетъ вселяться въ человѣка, сливаться съ нимъ, жить и дѣйствовать въ немъ. Но фактъ воплощенія въ Данила Филипповича Господа Саваооа служить только какъ бы прологомъ дальнѣйшаго религіознаго ученія хлыстовъ. „Живой Богъ“, поживъ среди людей и научивъ ихъ закону посредствомъ данныхъ имъ особыхъ хлыстовскихъ 12-ти заповѣдей, умеръ, и съ тѣхъ поръ самъ Господь Саваооъ уже не сходилъ на землю и самъ не воплощался ни въ комъ, но онъ положилъ начало появленію среди людей Христа,—Сына Божія. Живой богъ Данило Филипповичъ „далъ божество“ и сдѣлалъ Христомъ одного изъ первыхъ своихъ послѣдователей Ивана Тимоѣевича Суслова, воплотивъ въ него Божественную силу (не Лицо)—Сына Божія. Сусловъ и начинаетъ собою цѣлый рядъ „христовъ“ среди „людей божіихъ“, какъ называютъ себя хлысты. На первыхъ порахъ явленіе Господа Саваооа во плоти и ученіе о возможности перевоплощеній Иисуса Христа хлысты объясняли только упадкомъ вѣры и благочестія среди людей и необходимостью „подновить“ ихъ. Только впоследствии, когда мысль о перевоплощеніяхъ Божества успѣла окрѣпнуть въ сознаніи хлыстовъ,—только тогда это ученіе ихъ приняло видъ цѣльной и опредѣленной теоріи, для которой уже подысканы были и другія основанія, кромѣ практическихъ соображеній о необходимости поддерживать падающее благочестіе въ людяхъ,—основанія и изъ Священнаго Писанія. Въ этой-то теоріи и установленъ былъ ясный и опредѣленный взглядъ на Божественное Лицо истиннаго Господа Иисуса Христа и вообще на Бога, трогичнаго, по ученію христіанскому, въ *Лицахъ*.

Такъ какъ ученіе объ Иисусѣ Христѣ—Сынѣ Божіемъ занимаетъ самое видное мѣсто въ хлыстовской „догматикѣ“, и такъ какъ этимъ ученіемъ объясняются и всѣ вообще воззрѣнія хлыстовъ на Божество, то мы и изложимъ прежде всего ученіе хлыстовъ объ Иисусѣ Христѣ. Сущность этого ученія можетъ быть сведена къ слѣдующему: Иисусъ Христосъ, по взгляду хлыстовъ, не есть Богъ; Онъ такой же простой человѣкъ, рожденный по общимъ законамъ природы, какъ и всѣ другіе. Но за Его высочайшія нравственныя качества,—за святость Его жизни и безпорочность сердца, Онъ удостоился того, что въ душу Его вселился самъ Богъ своею силою, то-есть Сыномъ Божіимъ, воплотился, жилъ и дѣйствовалъ въ Немъ. Этотъ обожествленный человѣкъ Иисусъ дѣйствительно жилъ и проповѣдывалъ, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ Евангелія. Онъ даровалъ людямъ нравственный законъ и Своимъ примѣромъ научилъ ихъ высочайшей нравственности, но этимъ дѣятельность Его въ служеніи роду человѣческому и ограничилась: искупленія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, какъ объ этомъ учитъ Православная Церковь, не было, такъ какъ въ искупленіи, по ученію хлыстовъ, отрицающихъ первородный грѣхъ, не было необходимости. Христосъ имѣлъ Своихъ послѣдователей, возбудилъ затѣмъ ненависть и зависть Своихъ враговъ, былъ преданъ на скорби, страданіе, униженіе, былъ вознесенъ на крестъ, умеръ и воскресъ, при чемъ обстоятельства всѣхъ этихъ великихъ событій земной жизни Господа, уже вопреки Евангельскимъ повѣствованіямъ, передаются хлыстами въ ихъ духовныхъ стихахъ или „распѣвахъ“ въ самомъ искаженномъ видѣ. Послѣ Своего воскресенія Иисусъ Христосъ не удалился съ земли, не вознесся на небо, какъ учитъ Православная Церковь; Онъ остался на землѣ и присутствуетъ среди людей, и при томъ видимымъ образомъ, перевоплощаясь изъ одного человѣка въ другого. Воплощеніе, дѣятельность, страданіе, смерть, воскресеніе—словомъ вся Евангельская исторія Сына Божія повторялась не разъ въ мірѣ, и въ то время, когда эта исторія кончается въ одномъ избранномъ, въ одномъ христоносителѣ, она начинается уже въ другомъ.

Что касается ученія хлыстовъ о Духѣ Святомъ, то и Онъ, по ученію хлыстовъ, не имѣетъ личнаго бытія, но также какъ и Сынъ, есть Божественная сила, вѣчно обитающая въ людяхъ—въ хлыстовскихъ пророкахъ и въ самихъ хлыстахъ. Богъ во Христѣ явился и является, какъ Сынъ, а Христосъ является въ пророкахъ Своихъ, какъ Духъ Святой. Духъ Святой, какъ поется въ одной хлыстовской пѣснѣ „во всемъ помогаетъ, на всякій день, на всякое время“; находится Онъ на „седьмомъ небѣ“, но его можно оттуда „сманить“ къ хлыстамъ, и Онъ видимо обнаруживаетъ свое присутствіе въ дѣйствіяхъ и словахъ хлыстовъ *во время ихъ тайныхъ радннй* и особенно въ изреченіяхъ ихъ пророковъ.

Такимъ образомъ, изъ всего вышесказаннаго видно, что Богъ, по ученію хлыстовъ, вѣчно присутствуетъ въ мірѣ, среди міра, смѣшивается съ міромъ и, наполняя собою все, постоянно видимо открывается въ людяхъ по различію своихъ тройственныхъ силъ (а не Лицъ),—то какъ Отецъ, то какъ Сынъ, то какъ Духъ Святой: въ Данилѣ Филипповичѣ—какъ Отецъ Саваоѣвъ, въ Христѣ—какъ Сынъ, а Сынъ въ пророкахъ хлыстовскихъ—какъ Духъ Святой. Слѣдовательно, воззрѣніе хлыстовъ на Божество совершенно пантеистическое: оно напоминаетъ собою тройственный переходъ абсолютной гегелевской идеи изъ бытія въ небытіе, изъ небытія въ бываніе и т. д., или ученіе Спинозы, что Богъ и природа суть не что иное, какъ двѣ стороны одной и той же сущности, одного и того же бытія. Здѣсь, несомнѣнно, сказывается связь хлыстовства съ древними церковными ересями, особенно гностиковъ манихеевъ, павликіанъ, богомиловъ и друг. Это же пантеистическое воззрѣніе приводитъ хлыстовъ также къ отрицанію еще одного изъ главнѣйшихъ догматовъ христіанскихъ—догмата о Троичности Лицъ въ Богѣ, превращающагося у хлыстовъ въ ученіе о тройственности силъ въ Единомъ Богѣ. Мы объ этомъ уже выше говорили.

Таково въ общихъ чертахъ ученіе хлыстовъ о Богѣ. Если мы будемъ теперь разсматривать это вымышленное хлыстовское ученіе сравнительно съ богооткровеннымъ ученіемъ Св. Православной Церкви о томъ же предметѣ, то увидимъ, что оно во всѣхъ вышеуказанныхъ пунктахъ противорѣчитъ и Священному Писанію, и Священному Преданію,—единственнымъ вѣроучительнымъ источникамъ Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основываютъ хлысты свое ученіе о необходимости постоянныхъ перевоплощеній Бога или, точнѣе сказать, Сына Божія въ людяхъ? Практическія соображенія, приводимыя ими относительно необходимости всегдашняго „подновленія“ падающаго на землѣ благочестія мало того, что не приложимы къ Богу, какъ Существу всемогущему, не подчиняющемуся никакимъ законамъ необходимости, свободному, премудрому, неприложимы къ Нему, какъ къ Существу личному, самосознающему, самостоятельному,—эти соображенія наводятъ еще на неразрѣшимый съ точки зрѣнія хлыстовскаго ученія вопросъ: почему же до пришествія Господа Иисуса Христа на землю не было этой необходимости перевоплощеній Бога, а послѣ Спасителя, давшаго людямъ нравственный законъ, духовно обновившаго все человѣчество, сообщившаго людямъ благодатные дары для преуспѣянія въ вѣрѣ и нравственности, вдругъ явилась эта необходимость? Хлысты и сами сознаютъ всю нелѣпость и бездоказательность приведенной мысли, и потому стараются подыскать мѣста изъ Священнаго Писанія, которыя при искаженномъ и совершенно неправильномъ толкованіи ихъ, будто бы говорятъ въ защиту ихъ ученія о необходимости перевоплощенія Сына Божія въ людяхъ. Такими мѣстами служатъ для нихъ слова Спасителя, что Онъ пребываетъ въ

томъ, кто соблюдаетъ Его заповѣди (Іоан. XIV, 23), вопросъ волхвовъ—гдѣ Христосъ *рождается* (а не родился) и друг. Но Священное Писаніе богодухновенно, оно вѣрно самому себѣ, въ немъ поэтому нѣтъ противорѣчій; посему, не вступая въ подробный разборъ приводимыхъ хлыстами мѣстъ изъ Священнаго Писанія, мы въ свою очередь укажемъ только тѣ мѣста изъ того же Священнаго Писанія, которыя прямо говорятъ противъ хлыстовскаго ученія о Богѣ, а, въ частности, о Сынѣ Божіемъ—Иисусѣ Христѣ.

Святый верховный апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Галатамъ пишетъ: „*аще мы, или ангель съ небесе благовѣстити вамъ наче, еже благовѣстихомъ вамъ, анагема да будетъ*“ (Гал. I. 8). А Апостолы проповѣдали намъ не такого Христа, какимъ представляютъ Его хлысты. Они проповѣдали намъ Христа, какъ истиннаго Господа и Бога, родившагося чудесно наитіемъ Св. Духа, единосущнаго Отцу, однако самостоятельнаго, личнаго—ипостаснаго, искупившаго весь родъ человѣчскій отъ грѣха, проклятія и смерти. Стоитъ только вдуматься въ начальныя строки Евангелія отъ Іоанна—„*Въ началѣ бѣ Слово... и Богъ бѣ Слово*“, чтобы понять ученіе апостоловъ объ Иисусѣ Христѣ. Да и Самъ Господь Иисусъ Христосъ называлъ Себя Богомъ, Сыномъ Божіимъ (Іоан. V, 20, 21) и при томъ сыновство Его Богу не нравственное, какъ думаютъ хлысты; а Онъ, по собственнымъ Его словамъ, есть Сынъ Божій Единородный (Іоан. III, 16, 18) и при томъ Такой, Который пребывающій въ самомъ лонѣ Отца (Іоан. I, 18; V, 20). Если же мы къ этому присоединимъ еще и то, что Свящ. Писаніе Новозавѣтное приписываетъ Иисусу Христу и Божеское естество, и Божескія свойства, и единосущіе со Отцемъ и Духомъ, то станетъ вполне ясно, что Онъ называется Сыномъ Божіимъ въ подлинномъ смыслѣ, а не въ какомъ-либо переносномъ, какъ думаютъ хлысты. Далѣе, Христосъ, Спаситель міра, предсказанный точно и ясно еще въ Вѣтомъ Завѣтѣ, въ Котораго вѣруетъ Православная Церковь, приходилъ на землю для искупленія растлѣннаго грѣхами и потерявшаго возможность примириться съ разгнѣваннымъ Божественнымъ Правосудіемъ рода человѣческаго и приходилъ *единожды*. „Онъ *однажды* пострадалъ за грѣхи наши, Праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ“. 1 Петр. III, 18 ср. II, 23—24). Особенно же важное значеніе имѣетъ слѣдующее мѣсто изъ посланія къ евреямъ: „Ибо Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенное, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе, и не для того, чтобы многократно приносить Себя... иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра. Онъ *однажды* къ концу вѣковъ явился для уничтоженія грѣха жертвою своею. И какъ человѣкамъ положено *однажды* умереть, а потомъ судъ: такъ и Христосъ, *однажды* привести Себя въ жертву, чтобы поднять грѣхи

многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе“ (IX, 24—28). Надѣливъ вѣрующихъ благодатными дарами Св. Духа, оставивъ имъ въ руководство въ дѣлѣ спасенія основанную Имъ Церковь, Христосъ не ограничилъ число искупленныхъ Имъ какимъ-либо временемъ, или народомъ, или мѣстомъ. Искупленіе, совершенное Имъ *однажды*, имѣющее безграничное значеніе въ очахъ Божіихъ, умиротворившее вполне, даже съ избыткомъ разгнѣванное Божіе правосудіе, искупленіе это вѣчно, какъ и Самъ Христосъ Господь вѣченъ и неизмѣняемъ. Онъ „вчера и днесъ Той же и во вѣки“ (Евр. XIII, 8), а не перевоплощается, не измѣняется, какъ думаютъ хлысты; искупленіе это простирается *на все времена*, слѣдовательно не ограничивается временемъ, простирается на всѣхъ людей, слѣдовательно не ограничивается какимъ-либо народомъ, въ какомъ бы мѣстѣ онъ ни жилъ. Итакъ, всѣ хлыстовскіе христы суть богохульники и религіозные самозванцы, Христосъ же, Котораго исповѣдуетъ Св. Православная Церковь, непогрѣшимая въ своихъ вѣрованіяхъ, *сѣдитъ* теперь одесную Бога Отца, (Колос. III, 1), а вовсе не живетъ среди людей, въ смыслѣ постоянныхъ перевоплощеній въ нихъ. Онъ одинъ разъ приходилъ въ міръ и одна только Дѣва Марія удостоилась быть Его безпорочною, безмужнею Матерію, какъ и поетъ Православная Церковь, обращаясь къ Богородицѣ: „*обрѣла бо еси благодать предъ Богомъ, ея же никогда же обрѣте другая... едина бо Ты всѣхъ Царя пріимеши во утробо, воплощаема... Ты бо едина Мати Сына Божія пронаречеся, чистая!*“ (Служба на Благовѣщеніе. Канонъ на утрени. Ирмосы I, 5, 6). Христосъ есть *единый Ходатай Бога и человѣкомъ, единый нашъ Искупитель, давший себе избавленіе за всѣхъ* (I Тим. II, 5, 6), какъ исповѣдуетъ вмѣстѣ съ Св. Писаніемъ и Св. Церковь въ своемъ символѣ вѣры: *вѣрую и во единаго Господа Исуса Христа Сына Божія...* (чл. 2), *насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ* (чл. 3). Онъ есть *единый нашъ Учитель* (Мѣ. XXIII, 8), *единый Основатель* нашего благочестія (I Кор. III, II), Онъ *единъ и вѣченъ*, какъ едина и вѣчна и самая вѣра наша — *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе...* (Ефес. IV, 4, 5, 6) и истинное благовѣствованіе о Христѣ есть также *едино* (Гал. I, 8), именно то, которое проповѣдали намъ св. апостолы, осѣненные благодатью Святаго Духа.

Что касается пантеистическаго возрѣвнія хлыстовъ на тричность не лицъ, а силъ въ Богѣ, то нужно замѣтить, что въ подтвержденіе этого ложнаго мнѣнія хлысты не найдутъ ни одного мѣста, ни одной іоты во Свящ. Писаніи, которымъ руководится Церковь въ своемъ ученіи. Напротивъ, Свящ. Писаніе ясно говоритъ о дѣйствительной личности и раздѣльности Трехъ Божескихъ Лицъ. Въ подтвержденіе этого, можно сослаться, на примѣръ на слова Евангелія, говорящаго о Крещеніи Господа: „*и крестився Исусъ взиде абіе отъ воды: и се отверзошася Ему*

небеса и видѣ Духа Божія, сходяща, яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе, глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ-же благоволихъ“ (Мѡ. III, 16, 17). Здѣсь, очевидно, различаются какъ Лица—Отецъ, свидѣтельствующій съ неба о Сынѣ, Сынъ, крестившійся во Иорданѣ, и Духъ Святыи, видимымъ образомъ нисходящій на Сына Божія. Еще яснѣе видны дѣйствительность и раздѣльность Божескихъ Лицъ изъ обѣтованія Спасителя Апостоламъ: „и азъ умолю Отца и инаго Утѣшителя дастъ вамъ“... и немного далѣе: „Утѣшитель же, Духъ Святыи, его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему“... (Іоан. XIV, 16 и 26). Здѣсь ясно и раздѣльно говорится о всѣхъ трехъ Лицахъ Божескихъ: о Сынѣ, Который говоритъ— азъ умолю; о Отцѣ—умолю Отца; о Духѣ Св., Который называется инымъ Утѣшителемъ. Этотъ Утѣшитель отличенъ отъ Сына—иный, отличенъ отъ Отца, ибо будетъ Имъ посланъ, и Сынъ отличенъ отъ Отца, ибо обращается къ Нему, какъ отдѣльное Лицо.

Въ частности Священное Писаніе каждому въ отдѣльности Лицу Св. Троицы усвояетъ, напр. *вѣдѣніе* (Отцу Мѡ. XI, 27; Сыну: Іоан. X, 15; Духу Св.: I Кор. II, II), усвояетъ *волю* (Іоан. V 30; Іоан. XVII, 24; Дѣян. XV, 28), *дѣятельность* (Іоан. V, 17, 19; Іоан. V, 17, 36; I Кор. XII, 7, 10),—слѣдовательно усвояетъ всѣмъ Лицамъ Святыя Троицы дѣйствительную личность.

Итакъ, ученіе хлыстовъ о Богѣ совершенно противорѣчитъ Священному Писанію и Священному Преданію,—вѣроучительнымъ источникамъ Святой Православной Церкви, а потому совершенно ложно, и ведетъ послѣдователей своихъ къ гибели.

Протоіерей І. Восторговъ.

Отъ Предсѣздной Комиссіи.

(Продолженіе).

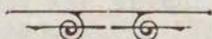
33) Скорбященской, села Ассаурова, ц. Дмитр. у., 34) Покровской, села Зеленой слободы, ц. Бронн. у., 35) Благовѣщенской, села Степановскаго, ц. Бронн. у., 36) Николаевской, села Корочарова, Можайск. у., 37) Николаевской, села Дарищъ, ц. Коломенскаго у., 38) Покровской, села Мышенскаго, ц. Серпух. у., 39) Богородице-рождественской, погоста Теремца, ц. Серпух. у., 40) Спасской, села Тарбѣва, ц. Дмитр. у., 41) Казанской, села Смогинскаго, ц. Верейскаго у., 42) Троицкой, села Болычева, ц. Можайскаго у., 43) Знаменской, села Аппина, ц. Рузскаго у., 44) Спасской, села Косякова, ц. Бронн. у., 45) Покровской, села Велина, ц. Бронн. у., 46) Казанской, села Алешина, ц. Дмитр. у., 47) Георгіевской, погоста Георгіевскаго, ц.

Волокол. у., 48) Преображенской, села Легчищева, ц. Серпух. у., 49) Троицкой, г. Серпухова, ц., 50) Крестовоздвиженской, погоста Воздвиженскаго, ц. Рузскаго у..

Изъ ассигнованныхъ на 1910 годъ денегъ жалованья емъ удовлетворены только 6 причтовъ изъ списка съѣзда 1910 года; изъ ассигновки на 1911 годъ получаютъ жалованье причты, начиная съ 7-й церкви, т. е. Вознесенской, села Суринка, ц. Дмитр. у., (См. № 11 М. Ц. В. за 1911 г.). Предсѣздная комиссія просить о. о. депутатовъ предстоящаго съѣзда обратить вниманіе на списокъ членовъ Правленій учебныхъ заведеній и учреждений епархіальнаго вѣдомства. Списокъ помѣщенъ въ журналахъ съѣзда за 1908 годъ (см. Моск. Ц. Вѣд. за 1908 годъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей *Сергій Садновскій.*

Казначей Московскаго Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Ааронъ.

(Эпизодъ изъ исторіи пребыванія непріятелей въ Москвѣ въ 1812 г.)

I.

Вступленіе непріятелей въ Москву 2-го сентября 1812 года сопровождалось, какъ извѣстно, грабежомъ столичныхъ церквей и монастырей. При этомъ встрѣчались рѣдко случаи, когда нѣкоторыя московскія церкви (напримѣръ, Спасо-Глиннищевская, у Ильинскихъ воротъ, и Троицкая, въ Троицкой) не совсѣмъ были разграблены и въ этихъ церквахъ, подъ охраною часовыхъ, поставленныхъ непріятелями, безпрепятственно совершалъ съ богослуженіе, но эти исключительные случаи, свидѣтельствующіе о благородствѣ и гуманности нѣкоторыхъ непріятельскихъ военачальниковъ, совершенно закрываются ужасною картиною всякаго рода насилій и жестокостей, совершенныхъ непріятелями при нападеніи на московскіе монастыри и приходскія церкви. Можно представить себѣ, что такое происходило въ Москвѣ въ виду надвигавшихся на нее непріятельскихъ полчищъ, когда Москва въ послѣднихъ числахъ августа и въ самомъ началѣ сентября „пошла въ походъ“, какъ говорили ¹⁾ въ то время въ Москвѣ

¹⁾ Очерки жизни московскаго архіепископа Августина. И. С. Москва. 1848. Стр. 37.

солдаты, при видѣ паническаго бѣгства ея жителей. Спасая свою жизнь и имущество, бѣглецы запрудили всѣ дороги изъ Москвы всѣ бѣжали, куда глаза глядятъ... Лишь сравнительно небольшая часть московскихъ жителей по разнымъ причинамъ должна была остаться въ Москвѣ и въ числѣ этихъ лицъ, которымъ суждено было первымъ испытать на себѣ всѣ ужасы военного времени, были въ немаломъ числѣ представители тогдашняго столичнаго духовенства. Это были люди долга, патриоты, самоотверженные служители алтаря Господня... Ихъ уже давно нѣтъ на свѣтѣ и самыя могилы ихъ основательно забыты, но свѣтлая память объ этихъ доблестныхъ подвижникахъ должна пребывать постоянно живою въ сознаниі ихъ позднѣйшихъ преемниковъ и соратниковъ на нивѣ Господней, какъ доброе, возбуждающее и воодушевляющее преданіе, какъ, своего рода, нравственное напутствіе имъ добраго стараго времени...

Въ ночь подъ 1-е сентября настоятель Московскаго Богоявленскаго монастыря архимандритъ Геденъ, взявъ наиболѣе цѣнные предметы изъ монастырской ризницы, выѣхалъ въ Вологду вмѣстѣ съ громаднымъ обозомъ ¹⁾, нагруженнымъ ризницами московскихъ монастырей и соборовъ, патриаршею ризницею съ ея бібліотекою, архивомъ Синодальной канторы и пр. Съ отъѣздомъ настоятеля, съ Богоявленскимъ монастыремъ могло случиться то, что случилось съ Златоустовымъ, по отбытіи изъ него начальствующихъ лицъ: здѣсь братія разбѣжалась изъ монастыря и монастырь былъ брошенъ на произволъ судьбы ²⁾. Къ счастью, въ Богоявленскомъ монастырѣ въ это время нашелся человекъ, который, „что бы съ нимъ ни случилось“, рѣшился охранять монастырь и монастырское имущество отъ непріятелей. Это былъ казначей монастыря іеромонахъ Ааронъ. Сохранился до нашего времени документъ ³⁾, который рисуетъ съ весьма симпатичной стороны этого замѣчательнаго, выдающагося инока.

„При приближеніи непріятеля къ Москвѣ,—писалъ въ своемъ репортѣ преосвященному Августину іер. Ааронъ,—собрать и выпроводя изъ Богоявленскаго монастыря 31 августа 1812 г. настоятеля своего отца архимандрита Гедена на Вологду съ лучшею ризницею и монастырскою суммою, я хотя и предвидѣлъ явную опасность въ самой жизни, но, при помощи Всемогущаго, рѣшился не оставлять обители безъ присмотра, что бы со мною

¹⁾ Графъ Ростопчинъ доставилъ преосвященному Августину въ Кремль 300 лошадей съ телегами для поклажи и вывоза церковныхъ сокровищъ. (Очерки жизни арх. Августина, стр. 29). По другимъ извѣстіямъ, число лошадей и телегъ простиралось до 600. (Розановъ, Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія. Москва. 1871. Часть 3-я, кн. 2-я. Прим. 56.) Весь этотъ транспортъ отправленъ былъ въ Вологду по Троице-Сергіевскому тракту подъ смотрѣніемъ архимандрита Пареевнн и подъ охраною воинской команды.

²⁾ Розановъ, ч. 3-я, кн. 2-я, прим. 70, № 4.

³⁾ „Всеижайшій репортъ“ казначея Богоявленскаго монастыря іеромонаха Аарона преосвященному Августину, епископу Дмитровскому. (Арх. М. Д. Консисторіи. Дѣло 23 января, 1813 г.)

ни случилось, и въ такомъ намѣреніи сентября 1-го, то-есть въ воскресенье, скрылъ я остальное монастырское имущество въ церкви верхней подъ пологою лещадью, а то имущество большею частію состоитъ въ драгоценныхъ образахъ, обложенныхъ серебромъ и украшенныхъ жемчугомъ и камнями, и въ другихъ значительныхъ вещахъ, которые были тожъ сохранены мною въ разныхъ удобныхъ мѣстахъ, послѣ чего 2 числа сентября къ вечеру досталось мнѣ увидѣть и враговъ. Они, явясь въ Бого-явленской монастырь въ немаломъ числѣ и вооруженные, требовали хлѣба и вина, и что могли найти, получили, а тутъ же и имѣніе все, какое было у меня и у прочихъ, остающихся въ монастырѣ, ограбили. На другой день, то-есть 3-го числа, приходили вооруженные же и еще въ большемъ числѣ, требуя тожъ хлѣба и вина, но, не найдя ничего, таскали меня за волосы и за бороду и наставляли къ груди штыки. Но одинъ, повидимому, офицеръ билъ меня по щекамъ. Вечеромъ же два солдата вражескіе, пришедши въ монастырь съ ружьями, взяли меня съ собою и въ городѣ навалили на меня сукна половинку и ведро бѣлаго вина, повели съ собою сквозъ пожаръ, который былъ уже во многихъ мѣстахъ, къ Ирѣнсеной заставѣ въ лагерь и тамъ отпустили. Пошедъ отъ нихъ, я встрѣтился еще съ непріятелями, которые паки меня воротили, приказавъ мнѣ нести боченокъ вина въ лагери же. Донеся имъ оное до мѣста, за присмотромъ ихъ, хотя и получилъ отпускъ, но въ монастырь за позднотою времени возвратиться не могъ, а ночевалъ у одного неизвѣстнаго обывателя въ Грузинахъ. 4-го числа рано поутру, пробираясь въ монастырь, я пойманъ былъ врагами въ (на) Тверской, въ огородахъ. Одинъ изъ нихъ, ударивъ меня нѣсколько разъ палкою, заставилъ везти телѣгу чрезъ валъ и черезъ гряды, которая и была доведена мною въ лагерь же за Тверскую заставу. Идя оттуда въ свой монастырь разными переулками, встрѣчался я со многими злодѣями, былъ ими безпрестанно обыскиваемъ и былъ различно битъ за неимѣніе ни денегъ, ни вещей, имъ нужныхъ. По возвращеніи въ монастырь 4-го числа вечеромъ, поймавъ меня, непріатели подлѣ церкви спрашивали меня чрезъ переводчика, гдѣ зарыто золото и серебро, но я имъ отвѣчалъ: все увезено, а куды (куда)—не знаю. Они же за сіе били меня въ двѣ сабли по спинѣ смертельно, многократно допрашивая, гдѣ золото и серебро, и, не получая отъ меня удовлетворенія, паки принимались бить въ тѣ же сабли, отъ чего какъ плечи, такъ и спина были черны цѣлой мѣсяцъ и я чувствовалъ отъ сего жесточайшую боль. Между тѣмъ 5-го числа, увидя, что на переднемъ монастырскомъ дворѣ загораются стропила подъ желѣзною крышкою въ двухъ мѣстахъ, оные залилъ водою изъ кадки едва-едва, ибо голодомъ, страхомъ и самыми побоями былъ изнуренъ уже до крайности. И съ того времени жилъ я въ монастырѣ съ непріятелями безысходно до самаго ихъ выступления изъ Москвы, былъ ими употребляемъ въ тяжкія ра-

боты въ монастырѣ, претерпѣваль отъ нихъ всякія насмѣшки и наругательства, ходя босикомъ, въ рубищѣ, ибо злодѣями былъ всего лишень. Кромѣ сего, особливо страшны были послѣдніе дни, потому что отъ нѣкоторыхъ изъ враговъ было слышно, что будетъ страшное взорваніе Кремля (что и случилось¹⁾) и что остальное строеніе они будутъ жечь во всей Москвѣ, а жителей колоть, но до сего злостныхъ враговъ Богъ не допустилъ. Тутъ всѣ ожидали каждую минуту смерти, хотя она и прежде рѣдко удалялась изъ глазъ. Впрочемъ, всего того, что перенесено отъ злодѣевъ,—такъ оканчиваетъ свой репортъ о. Ааронъ,—описать въ подробности невозможно, а только—что спасено изъ строенія въ монастырѣ и изъ имущества церковнаго, о томъ осмѣливаюсь приложить списокъ.

Что осталось цѣлымъ:

Шесть церквей: 1) Богоявленія Господня, 2) Казанскія Божія Матери, 3) Алексія митрополита, 4) Великомученика Георгія, 5) Бориса и Глѣба и 6) Іоанна Предтечи, каменные, крытыя желѣзомъ. Въ нихъ иконостасы, святые образа, кромѣ нѣкоторыхъ серебряныхъ окладовъ, и книги, потребныя къ священнослуженію, сохранены.

Кельи настоятельскія каменные, крытыя желѣзомъ и на переднемъ дворѣ отдаточные покои, кромѣ рамъ и стеколъ, всѣ цѣлы.

Что спасено въ монастырѣ:

- 1) Образъ мѣстный, большой, Богоявленія Господня, съ ризою серебряною и вызолоченною.
- 2) Одинъ ковчегъ серебряный.
- 3) 3 Евангелія, изъ коихъ два обложены вокругъ серебромъ, а третье съ накладными серебряными штуками.
- 4) Два креста напрестольные, обложенные серебромъ.
- 5) Одинъ образъ, окладъ и вѣнецъ золотой.
- 6) 40 образовъ въ ризахъ и окладахъ серебряныхъ, украшенныхъ камнями и жемчугомъ.
- 7) 31 образокъ въ ризахъ и окладахъ серебряныхъ.
- 8) Одинъ крестъ архимандричій, нагрудной, серебряной, съ камнями.

¹⁾ Во время взрыва Кремля въ ночь съ 11-го на 12-е октября о. Ааронъ, сидя подъ сводомъ, подлѣ дверей церковныхъ, упалъ и лежалъ нѣсколько времени безъ чувствъ; когда пришелъ въ память, ротъ у него былъ почти полонъ пыли, а монастырь почти на вершокъ былъ покрытъ пылью. „Какъ только я очуствовался,—говорилъ впоследствии о. Ааронъ,—уже лилъ дождь такъ сильно, что я во всю жизнь не видалъ такого“. Отъ кремлевскаго взрыва желѣзные своды въ церквахъ (монастырскихъ) полопались, ни одного стекла не осталось и многія рамы переломаны; на колокольнѣ крестъ согнуло, кровли во многихъ мѣстахъ пробиты. (Н. Розановъ, Ист. М. Е. Упр., часть 3-я, кн. 2-я, прим. 70, № 3 (Sub Zinem).

- 9) Три саккоса архіерейскихъ, парчевыхъ.
 10) Шесть покрововъ парчевыхъ, изъ коихъ четыре съ гасами.
 11) 50 ризъ служебныхъ, разныхъ, съ гасами.
 12) 15 эпитрахилей парчевыхъ, съ гасами.
 13) 29 стихарей парчевыхъ, изъ коихъ два бархатные.
 14) 8 паръ воздуховъ, парчевыхъ, шитыхъ, съ гасами.
 15) 14 подризниковъ разныхъ, лучшихъ.
 16) 4 палицы парчевыхъ съ гасами и кистями.
 17) Два набедренника парчевыхъ.
 18) Одна плащаница бархатная, шитая золотомъ и серебромъ, съ бахромою и кистями.
 19) Серебра—обломковъ отъ разныхъ окладовъ—вѣсомъ 5 фунтовъ и два золотника.
 20) 13 бляхъ серебряныхъ съ одежды на престольной.
 21) Описныя книги ризничнымъ вещамъ и монастырскому имуществу
 и 22) Нѣкоторыя монастырскія дѣла.

Казначей Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Ааронъ въ послѣдствіи былъ перемѣщенъ на должность настоятеля Перервинскаго монастыря, получивъ санъ архимандрита. За свои, истинно великіе труды, по охраненію Богоявленскаго монастыря и его имущества отъ непріятелей онъ былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ ¹⁾.

II.

Выдающаяся дѣятельность іеромонаха Аарона не была явленіемъ едичнымъ и исключительнымъ. Было не мало и другихъ лицъ „духовнаго чина“, которые въ бѣдственную эпоху 1812 года показали въ предѣлахъ Москвы и Московской епархіи образцы вѣрности долгу, мужества, патриотизма ²⁾ Для характеристики вообще Московскаго духовенства въ его отношеніяхъ къ событіямъ этой эпохи представляется любопытнымъ слѣдующее письмо Московскаго главнокомандующаго графа Ѳ. В. Раstopчина на имя Епископа Дмитровскаго Августина отъ 5 января 1813 года за № 50: ³⁾ „Преосвященнѣшій Владыко, Милостивый Государь мой! По всѣмъ мною собраннымъ свѣдѣніямъ, духовенство Москвы и ея губерніи во время пребыванія въ ней враги святыни и челоуѣчества не переставало исполнять обѣты своего священнаго сана, напоминая народу словомъ и дѣломъ обязанности его предъ Богомъ и царемъ. Много изъ сихъ почтенныхъ пастырей содѣлись жертвою ихъ усердія и пали подъ мечемъ лютыхъ безбожниковъ. Поученія Ваши и внушенія слу-

¹⁾ Розановъ, ч. 3-я, кн. 2-я, прим. 291.

²⁾ Надѣмся сообщить со временемъ хотя краткія свѣдѣнія объ этихъ замѣчательныхъ дѣятеляхъ изъ среды духовенства Московской епархіи.

³⁾ Арх. М., Д. К. Дѣло 23 января 1813 г.

жителей православной церкви нашей преобразили смиренныхъ поселянъ въ мужественныхъ защитниковъ блаженнаго отечества нашего, принявшихъ смерть за вѣру и вѣрность. Словомъ Божіимъ оживотворенные жители здѣшняго края положили оплотъ коварнымъ замысламъ врага и опредѣлили ему погибель. Изъявляя мою признательность къ Духовенству ввѣренной мнѣ отъ Государя Императора столицы и Московской губерніи, увѣренъ, что Ваше Преосвященство не оставитъ, по собрании свѣденій, довести до Государя Императора имена тѣхъ, кои болѣе въ грозныя сіи времена отличились благоговѣніемъ и поученіями, украсивъ чинъ, столь достойно уважаемый Государемъ Императоромъ.

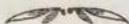
При семъ случаѣ примите и отъ моего лица живѣйшую благодарность за совѣты, соучастіе и единодушіе, какими я со стороны Вашего Преосвященства пользовался во все то время, когда единственнымъ моимъ предметомъ было сохраненіе спокойствія въ первопрестольномъ градѣ. Всемогушій молитвами Вашими вознаградила усердіе мое успѣхомъ. Народъ пребылъ вѣренъ своему Отцу, непокоримъ хитрому злодѣю и симъ изнурилъ всю его силу; часть сокрушилъ самъ, а остальное предалъ на истребленіе гладу, холоду и побѣдоносному оружію; родилъ новую Славу Россіи и сердечныя моленія цѣлой Европы за спасителя Александра I.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга графъ Федоръ Ростопчинъ“.

Вышеприведенное письмо графа Ростопчина заслуживаетъ особаго вниманія въ томъ отношеніи, что представляетъ, и притомъ съ самой компетентной стороны, блестящую, *объективную* оцѣнку дѣятельности духовенства Московской епархіи во главѣ съ Преосвященнымъ Августиномъ, Епископомъ Дмитровскимъ, во время пребыванія непріятелей въ предѣлахъ сей епархіи въ 1812 году. Духовенство, очевидно, не было пассивнымъ зрителемъ совершающихся событій отечественной войны и принимало въ нихъ извѣстное дѣятельное участіе, какъ нравственная сила большаго огромнаго значенія...

Протоіерей *Александръ Никольскій*.

8 сентября 1911 г.

Къ предстоящему крестному ходу вокругъ Кремля 9 октября с. г.

*Придите и видите дѣла Божія, коль
страшенъ въ совѣтѣхъ паче сыновъ чело-
вѣческихъ (Пс. 65. 5).*

Въ исторіи отечества нашего мы видимъ постоянно пути Промысла Божія. Такъ, въ тѣ моменты, когда все казалось гибнущимъ, когда бесплодными оказывались всѣ человѣческія сред-

ства, Господь дивными путями своего промысла спасалъ святую Русь, вырывая ее изъ самыхъ челюстей смерти.

Посылая грозные уроки и испытанія по своимъ премудрымъ цѣлямъ, Онъ являлъ вскорѣ и свою чудодѣйственную помощь. Въ лѣтописяхъ и преданіяхъ народа жива память о такихъ событіяхъ, передаваемыхъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, *да познаетъ, по слову псалмопѣвца, родъ инъ, сынове родящіися, и возстанутъ, и повѣдятъ я синовомъ своимъ, да положатъ на Бога упованіе свое, и не забудутъ дѣлъ Божіихъ и заповѣди Его възвѣстятъ* (Пс. 97. 6, 7).

Тяжелъ былъ для отечества нашего 12-й годъ прошедшаго столѣтія: ужасы огня и меча, разрушенія и смерти на землю нашу внесли враги. Самое сердце Россіи—Москва—принесена была въ жертву ненасытному завоевателю и также стала средоточіемъ смерти и разрушенія. Не достанетъ словъ начертать полную картину ужасовъ, какіе пережила Москва за время пребыванія въ ней (съ 2 сентября по 11 октября 1812 года) многочисленныхъ и буйныхъ полчищъ Наполеона. Разноплеменные сподвижники его, въ поискахъ за добычею, предались грабежу, буйству, убійству и насилію; не было пощады ни возрасту, ни полу, ни чину, ни сану. Разграбивъ дома, бросились разрывать могилы, ища въ нихъ скрытыхъ драгоценностей. Улицы оглашались выстрѣлами, стонами раненыхъ и умирающихъ. Оставшіеся жители, ища спасенія и пристанища, перебѣгали изъ улицы въ улицу, осыпаемые искрами и горящими головнями отъ начавшихся пожаровъ; но ихъ, ограбленныхъ, избитыхъ, полунагихъ, какъ вьючный скоть, брали подъ ноши, а тѣхъ, кто оказывалъ послушаніе, немилосердно и безчеловѣчно разстрѣливали *).

Не довольствуясь этимъ, враги дерзновенно подняли свою руку и на святые храмы Божіи, и мерзость запустѣнія явилась на мѣстѣ святѣ. Монастыри и святые храмы обратили въ казармы, амбары, конюшни и бойни; у престоловъ и жертвенниковъ въ алтаряхъ ставили лошадей, покрывая ихъ вмѣсто попонъ священническими ризами, въ иконостасы и св. иконы вбивали гвозди и вѣшали конскую сбрую; въ священническихъ ризахъ, діаконскихъ стихаряхъ, монашескихъ мантияхъ ходили и ѣздили по городу, пили вино изъ священныхъ сосудовъ; снявъ вѣнцы и ризы съ св. иконъ, употребляли послѣднія вмѣсто дровъ; ночуя въ храмахъ Божіихъ, подстилали подъ себя св. плащаницы. Священнослужителей били или пытали съ цѣлью вынудить признаніе, гдѣ скрыты церковныя сокровища **).

Но этого мало казалось гордому завоевателю: вынужденный съ своими полчищами удалиться изъ Москвы, онъ порѣшилъ ознаменовать свой выходъ истребленіемъ памятниковъ нашей древности, славы и святыни, желая, такъ сказать, стереть съ лица

*) „Душепол. Чтеніе“ 1862 г.

**) „Душеполез. Чтеніе“ 1862 г.

земли нашу первопрестольную столицу. Озлобленный неудачей гордый завоеватель приказал минировать и взорвать священный Кремль со св. храмами и обителями и разрушить до основаній дивный историческій памятникъ церковь св. Василія Блаженнаго. И хотя новое злодѣяніе неудалось и несвершилось въ тѣхъ размѣрахъ, какъ оно задумано, но какую злобою дышалъ гордый завоеватель и какими разрушительными намѣреніями былъ онъ проникнуть! И откуда къ намъ пришло это великое бѣдствіе? Изъ Франціи—той самой страны, передъ которой передовая часть нашего общества тогда чуть ли не благоговѣла, куда ѣздила учиться, откуда какъ святыню привозила сочиненія тогдашнихъ энциклопедистовъ Вольтера, Дидро и другихъ, брала для своего юношества воспитателей французовъ, стараясь всюду и во всемъ подражать французскому обществу. И эти-то носители просвѣщенія, культуры, какъ дикіе гунны, какой дали страшный урокъ: съ мечемъ и огнемъ вторгнулись въ отечество наше во главѣ съ новымъ Атиллою, нещадившимъ памятниковъ древности!

Гдѣ, казалось, искать спасенія?

Гдѣ выходъ изъ тяжелаго положенія?

Да, великое и тяжелое испытаніе было ниспослано отечеству нашему: въ исторію народовъ готова была войти новая страница, повѣствующая о гибели обширнаго государства російскаго. Однако, такая страница не вошла въ исторію. Но почему же, когда все казалось гибнущимъ?

Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ народа великаго служить способность быстро подниматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы не было велико его уничиженіе, какъ бы не былъ силенъ неожиданный ударъ, но пройдетъ извѣстный моментъ и народъ соберетъ свои растерянные нравственные силы и какъ богатырь стряхнетъ ненавистное иго. Но откуда могла взяться эта сила, откуда могла явиться эта мощь, когда кругомъ царила смерть и разрушеніе, когда врагъ владѣлъ уже самымъ сердцемъ Россіи—Москвой.

На этотъ вопросъ есть и возможенъ одинъ только отвѣтъ. Эту силу, эту мощь русскому православному народу дала св. вѣра.

Эта та самая вѣра, которая соединила разрозненные племена славянскія и образовала одинъ многочисленный, сильный единоплеменный русскій народъ. Это та вѣра, которая посѣяла у насъ первыя сѣмена просвѣщенія, принесла съ собою всѣ умственные сокровища, сохранила духовный свѣтъ въ отечествѣ нашемъ среди объявшаго его отовсюду мрака, суевѣрія и невѣжества. Это та самая вѣра, которая спасла отечество въ години тяжкихъ испытаній, была щитомъ и огражденіемъ, когда, казалось, всѣ средства истощались въ безплодныхъ усиліяхъ. Она воспитала великихъ, мудрыхъ царей, знаменитыхъ военачальниковъ, мудрыхъ правителей и мужей совѣта. Она одушевила героевъ князей—Невскаго и Донскаго, она воздвигла великаго Гермогена, Палицына, Минина, Пожарскаго. Она вселяла мужество въ нашихъ воиновъ, она

благословляла брань за отечество, какъ святой подвигъ. И какъ ранѣе поле Куликово, такъ теперь поле Бородинское и прежде и послѣ звуковъ бранныхъ оглашались пѣніемъ священныхъ пѣсней. Богъ намъ прибѣжище и сила!—вотъ съ какими словами ринулся князь Донской въ битву. Эта вѣра вдохновляла предковъ самоотверженіемъ, съ которымъ они отстояли свою самостоятельность отъ множества враговъ. Она сохранила исторію отечества нашего: памятникомъ каждаго знаменательнаго событія или царствованія у насъ служить храмъ или иноческая обитель, такъ что въ храмахъ и въ обителяхъ вся лѣтопись и исторія царства русскаго. И эти св. храмы и обители, въ которыхъ молились и подвизались наши предки, мы сохранили, утративъ все отъ прежней жизни. Этой вѣрой наши предки и въ тяжелый 12 годъ *угасиша силу огненную, избѣгоша острея меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы въ бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11. 34). Ради этой вѣры Господь и простеръ свою спасающую десницу и уготовалъ гибель нашимъ врагамъ. Наказавъ насъ краткія печали посѣщеніемъ, Онъ явилъ свою чудодѣйственную помощь, заповѣдую этимъ народу русскому, какъ нѣкогда древнему Израилю: *яко Азъ Господь... спасай тя* (Исаи 43. 3).

И какъ жестоко, какъ глубоко были наказаны наши враги. Это побѣдоносное воинство, покрывшее себя чуть ли не всемірною славою, позорно бѣжало изъ Москвы голодное, полужамерзшее, въ лохмотьяхъ, разрозненное, потерявшее всякую дисциплину; трепетавшее предъ простымъ поселяниномъ съ топоромъ и поселянкой съ вилами въ рукахъ. А гордый полководецъ, мечтавшій обладать цѣлой Европой, теперь самъ бѣжитъ, бросилъ все и всёхъ, спасаясь отъ русскаго плѣна.

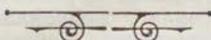
Въ это скорбное время въ Визаніи, вблизи Троице-Сергіевской лавры, доживалъ послѣдніе дни престарѣлый первосвятитель церкви Московской Митрополитъ Платонъ. Услышавъ о занятіи непріятелемъ Москвы, онъ горько заплакалъ и затѣмъ, вставъ на колѣна, долго и горячо молился, послѣ молитвы онъ поднялъ руки и произнесъ слѣдующее: „если враги кобнутя святыни нашей и надругаются надъ нею, то сами съ позоромъ изгнаны будутъ“.

Нужно ли говорить, что въ этомъ, истинно пророческомъ, словѣ выразился весь голосъ, все чаяніе народа русскаго, православнаго и глубоко вѣрующаго, что Господь не оставитъ безъ наказанія поруганіе святыни. И во имя этой вѣры и на защиту поруганной святыни восталъ, какъ одинъ человекъ, русскій народъ, создавъ партизанскую войну. И свою побѣду надъ многочисленными врагами приписалъ не себѣ, не своему мужеству и храбрости, а единственно помощи и заступленію Божію. Это вѣрованіе съ особенною силою выразилъ глава народа Александръ Благословенный въ знаменательныхъ словахъ: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“, назвавъ спасеніе отечества отъ враговъ: „явно изліян-

ною на Россію благодатію Божіей“. (Манифестъ 25 декабря 1812 г.). Защитники отечества и современники событій 12 года давно ушли въ иной міръ, но они оставили намъ великій завѣтъ: что крѣпость и сила народа тогда только прочна, когда она держится на силѣ нравственной: на св. вѣрѣ.

Воспомявая это великое чудо милости Божіей каждагодно общенароднымъ моленіемъ и торжественнымъ крестнымъ ходомъ, мы повѣряемъ самихъ себя, свое духовно-нравственное достояніе, завѣщанное нашими предками. И тогда только намъ будутъ страшны враги и мы безсильны будемъ предъ ними, когда угасимъ въ себѣ все это святое достояніе, не пополняя его *).

Свящ. В. Г—ев.

† Священникъ Д. П. Рождественскій.

16 августа, въ 5 ч. 40 м. у., въ квартирѣ псаломщика Введенской, въ Варашахъ, церкви скончался заштатный священникъ Московской Покровской, на Лыщиковой горѣ, церкви Димитрій Прокопѣевичъ Рождественскій.

Почившій о. Димитрій былъ сынъ дьячка Михаило-Архангельской погоста Дорковъ, Бронницкаго у., церкви; родился 13 мая 1850 г. Образование получилъ въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ и въ Московской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1873 г. со званіемъ студента. Въ томъ же году, 24 ноября, онъ посвященъ во диакона при Ивановскомъ женскомъ монастырѣ. Въ 1882 г., 20 июня, о. Димитрій возведенъ въ санъ священника при томъ же монастырѣ, а 11 января 1898 г. переведенъ на мѣсто настоятеля Покровской, на Лыщиковой горѣ, или на Землянкѣ, церкви. Разбитый параличемъ въ 1907 г., о. Димитрій былъ 16 августа 1909 г. уволенъ, по болѣзни, въ заштатъ, и послѣдніе два года прожилъ у своего сына, псаломщика Введенской, въ Варашахъ, церкви Алексѣя Рождественскаго.

Таковъ внѣшній очеркъ жизни почившаго пастыря, болѣе близкое ознакомленіе съ которой дастъ много поучительнаго.

Суровую школу прошелъ почившій о. Димитрій,—и въ домѣ родителя, бѣднаго сельскаго дьячка, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, и въ стѣнахъ дореформенной Коломенской бурсы и реформированвшейся въ годы его обученія Московской семинаріи. Но эта суровая школа воспитала въ о. Димитріѣ черты высокаго достоинства, отличавшія его во всю послѣдующую жизнь: любовь къ труду, скромность и простоту жизни, усердное, добросовѣстное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей и глубокую религіозность— Съ любовью несъ о. Димитрій велегкій трудъ службъ при монастырѣ въ теченіе 24 лѣтъ, несмотря на то, что трудъ этотъ вознаграждался очень не щедро. Долгія монастырскія службы не утомляли его. Скромное вознагражденіе не побуждало его къ исканію лучшихъ мѣстъ служенія: онъ съ дѣтства привыкъ довольствоваться немногимъ, и скромность средствъ, при все возрастающей и возрастающей семьѣ, не могла поколебать его всегда благодушнаго настроенія. А семья была не маленькая: у о. Димитрія было 13 человекъ дѣтей, изъ которыхъ 11 живы и сейчасъ. Содержать такую выдающуюся по многочисленности семью и дать образование столькимъ дѣтямъ—не легко и при хорошихъ средствахъ... Бывало, при появленіи новаго члена семьи, не удержившись и скажешь о. Димитрію: „Какъ? Еще?!.. Да чѣмъ же вы жить будете?!“... Но на эти тревожные вопросы о. Димитрій, съ неизмѣннымъ благодушіемъ и твердой вѣрой въ промыслъ Божій, говорилъ: „Ну вотъ,—чего же тревожиться? Богъ дастъ сына (или дочь), Богъ дастъ и средства!“ Долго крѣпился о. Димитрій на службѣ при Ивановскомъ монастырѣ, какъ ни трудно было „сводить концы съ

*) *Примѣчаніе.* Ср. Ключевскій: Благодатн. восп. русск. народа.

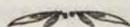
концам": и жаль было оставить монастырь, съ которым сроднился за 24 года, и боялся, по скромности своей, беспокоить епархіальное начальство просьбою о переводѣ на болѣе обеспеченное мѣсто. „Какія у меня заслуги?“—говорилъ онъ: „служу при монастырѣ, никакаго инициативы проявить нельзя.. Дѣтей много, да! Но, вѣдь, это—какая же заслуга?..“ И только когда нужда ужь слишкомъ сильно стала заявлять о себѣ, о. Димитрій рѣшился просить о переводѣ къ Покровской, на Землянкѣ, церкви. Пишущій эти строки помнитъ, съ какой радостью о. Димитрій узналъ, что прошеніе его удовлетворено.. Съ живой энергіей принялся о. Димитрій за устройство прихода, „разбѣжавшагося“ по сосѣднимъ церквамъ за время продолжительной болѣзни его предшественника. Много труда положилъ онъ, чтобы „собрать“ приходъ,—ежедневнымъ благоговѣйнымъ служеніемъ привлечь снова въ свою церковь прихожанъ, давно переставшихъ ходить въ нее. Радовался о. Димитрій, когда приходъ постепенно „собирается“, а дѣти понемногу устранились на мѣстахъ.. Но были и великія огорченія, подрывавшія силы пастыря-труженика. Церковное хозяйство оказалось въ рукахъ такого, опрометчиво выбраннаго прихожанами, старосты, который скрывалъ церковные доходы и не оплачивалъ церковныхъ расходовъ. О. Димитрій видѣлъ это, и не могъ допустить разоренія церковнаго хозяйства. Разоблаченіемъ предъ прихожанами и епархіальнымъ начальствомъ недобросовѣстнаго отношенія старосты къ своему дѣлу, о. Димитрій добился удаленія его отъ должности. Интересы церкви были ограждены; но чего это стоило о. Димитрію! Сколько неприятностей, волненій и огорченій!.. Только что уладилось это тяжелое дѣло о. Димитрія, хотя и правое, дѣло, какъ новое испытаніе свалилось на него: старшая дочь, выдать которую замужъ стоило многихъ заботъ и хлопотъ, овдовѣла и вернулась къ отцу, но не одна, а съ тремя дѣтьми. И снова семья въ томъ же количествѣ, какъ и до устройства старшихъ дѣтей!.. А ужь силы у отца-труженика не тѣ, что были раньше. 33 года трудовой жизни, въ которой радость была рѣдкой гостьей, а заботы и волненія—постоянными жильцами, сдѣлали свое дѣло: надломилъ его силы, и 23 января 1906 года его разбилъ параличъ... Отнялся языкъ, совершенно парализована правая сторона тѣла. Нѣсколько недѣль о. Димитрій былъ между жизнью и смертью. Но благодатная сила св. таинствъ и молитвы больного и его близкихъ подняли его: о. Димитрій сталъ говорить и постепенно ходить. Врачи стали подавать надежду на полное выздоровленіе,—при непремѣнномъ, однако, условіи—полнаго спокойствія больного. Велико было его терпѣніе, глубока надежда на милосердіе Божіе; но до „полнаго спокойствія“ было далеко. Заботы о присканіи и наймѣ за себя священника; мысли о судьбѣ неуроевненныхъ дѣтей и маленькихъ внучатъ; слухи, что есть охотники занять его мѣсто, распространяющіеся,—вопреки заявленіямъ врачей,—моду о его безнадежно-болѣзненномъ состояніи,—все это не могло не волновать больного. Поэтому и выздоровленіе его шло медленно. Только черезъ годъ послѣ удара онъ настолько поправился, что сталъ изрѣдка ходить въ церковь и пѣть полнымъ голосомъ; но служить все еще не могъ: правая рука плохо дѣйствовала. Прошло два года болѣзни. Подыскавъ жевиха къ дочери, на свое мѣсто, не удалось, и о. Димитрій уволенъ былъ въ заштатъ.—Грустную картину представляло переселеніе больного о. Димитрія, съ женою и четырьмя неуроевненными дѣтьми, въ небольшую квартиру сына, только что, по милости благопечительнаго начальства, получившаго псаломщическое мѣсто.. Съ полной покорностью волю Божію переносилъ о. Димитрій свое тяжелое положеніе. Тѣсно, душно, темно въ маленькихъ трехъ комнатахъ, населенныхъ семью человекѣми; но съ этимъ благодушно мирился больной. „И то—слава Богу!“—говорилъ онъ: „все лучше, чѣмъ въ пріютѣ! Ничего, проживемъ Хорошо, хоть мѣсто-то Алексѣю дали!..“ Мысль его и тутъ, какъ и всегда, была не о себѣ, а о дѣтяхъ.. Пошли годы болѣе внутренней, чѣмъ виѣшней жизни. О. Димитрій много читалъ, молился и размышлялъ. „Послѣдніе четыре года дали мнѣ подумать о душѣ“,—говорилъ онъ. Посѣщавшій его изрѣдка врачъ совѣтовалъ ему усиленное питаніе. „Дѣло не въ питаніи“,—говаривалъ послѣ ухода врача о. Димитрій. Всегда строго соблюдавшій посты по установленію православной Церкви, онъ въ послѣдніе три года сталъ поститься, кромѣ среды и пятницы, и по понедѣльникамъ. „Мать моя постилась по понедѣльникамъ“, говорилъ онъ: „и я буду“.—Лѣто нынѣшнее о. Димитрій чувствовалъ себя

бодрѣ и спокойнѣе, чѣмъ прежде; силы какъ будто возвращались къ нему. Въ окружающихъ его, да и въ немъ самомъ, росла надежда на совершенное выздоровленіе. 5 августа онъ неожиданно собрался и пошелъ въ церковь. Супруга его, сама больная въ то время, отговаривала его, указывая на вѣтеръ и холодъ. „Не удерживай“,—говорилъ о. Димитрій: „я знаю, что дѣлаю“. И почти безъ посторонней помощи сошелъ съ лѣстницы (квартира на 2-мъ этажѣ) и прошелъ церковнымъ дворомъ. Вошелъ въ церковь; кончалась вечерня. Долго и внимательно осматривалъ о. Димитрій церковь. Въ правомъ придѣлѣ онъ сказалъ подошедшему къ нему сыну: „Вотъ здѣсь меня вѣнчали, а вонъ тамъ“,—при чемъ указалъ на средину главнаго храма,—будутъ меня отпѣвать“.—Послѣднимъ словамъ о. Димитрія суждено было скоро исполниться. На другой же день онъ захворалъ. Врачи опредѣлили дизентерію. Силы быстро падали. О. Димитрій ясно сознавалъ близость смерти. Съ удивительнымъ терпѣніемъ онъ переносилъ боли и спокойно готовился къ переходу въ вѣчность. 12 и 15 августа пріобщался св. Таинъ. Подходившимъ къ нему дѣтямъ говорилъ все различными текстами св. Писанія. Въ 4 ч. вечера 15 августа съ радостью принялъ предложеніе „пособороваться“. Таинство св. елеосвященія было совершено мѣстнымъ настоятелемъ о. прот. В. Ѳ. Рудневымъ и духовникомъ покойнаго, свящ. Воскресенской, въ Барашихъ, церкви о. П. Скворцовымъ. При совершеніи таинства Апостолъ читать велѣлъ сыновьямъ поочереди и по старшинству—(трѣмъ о. диаконамъ, трѣмъ псаломщикамъ и учителю церковно-приходской школы). „Хочу послушать послѣдній разъ“—сказалъ больной (сыновья его все обладаютъ хорошими голосами). Послѣ совершенія таинства, о. Димитрій громко и отчетливо просилъ прощенія у присутствовавшихъ. Въ 11 ч. веч. сынъ покойнаго Димитрій (о. діако́нъ Петропавл., на Басманной, ц.) началъ читать „канонъ на исходъ души“, а больной самъ произнесъ возгласы. Сильныя боли испытывалъ больной, и просилъ читать ему акафисты.—„Отъ чтенія легче“,—сказалъ онъ. Въ теченіе ночи прочитаны были акафисты Страстямъ Господнимъ, Успенію Б. М., Всемилютому Спасу. Дѣти окружали умирающаго, все время бывшаго въ сознаніи и нѣсколько разъ отчетливо прочитавшаго: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“...—„Больно Вамъ?“—спрашивали дѣти, слыша стоны умирающаго.—„Боль не такъ важна“,—говорилъ умирающій.—„Дѣти, надо миръ сохранять о Господѣ“... Это были почти послѣднія слова о. Димитрія.

18-го августа, въ 6 ч. веч., тѣло почившаго было вынесено во Введенскую, въ Барашихъ, церковь, гдѣ и совершено заупокойное всенощное бдѣніе. 19-го авг., въ 9 ч. у., началась заупокойная литургія, совершенная настоятелемъ храма, о. протоіереемъ В. Ѳ. Рудневымъ, въ сослуженіи священниковъ—Космо-Даміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, ц. о. П. Архангельскаго и Воскресенской, въ Барашихъ, ц. о. П. Скворцова, при участіи въ служеніи всѣхъ сыновей почившаго—о.о. диаконовъ и псаломщиковъ. На отпѣваніе вышли, кромѣ совершавшихъ литургію лицъ: благочинный единобѣрческихъ церквей въ Москвѣ свящ. о. С. Шлеевъ, протоіерей—Ивановскаго женск. монастыря о. В. Д. Лебедевъ и Георгіевской, на Красной горкѣ, ц. о. Н. А. Скворцовъ и о. В. М. Никольскій Космо-Даміанской, на Маросейкѣ, ц. о. М. С. Пятикрестовскій. Предъ отпѣваніемъ духовникъ почившаго о. П. Скворцовъ произнесъ краткое, но прочувствованное слово, въ которомъ свидѣтельствовалъ о преданности почившаго волѣ Божіей, о терпѣливомъ перенесеніи имъ болѣзненнаго состоянія и объ отрадѣ и облегченіи, получавшихся страдальцемъ въ молитвѣ, чтеніи Слова Божія и Св. Таинствомъ Покаянія и Причащенія.—Въ храмѣ было много бывшихъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей почившаго. Отпѣваніе окончилось въ половинѣ 2-го часа по полудни, и печальное шествіе съ тѣломъ почившаго направилось на Пятницкое кладбище.

Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ душу раба Своего, іерея Димитрія, подвигомъ добрымъ подвизавшагося на указанной ему Промысломъ Божіимъ чредѣ служенія и съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ переносившаго посланныя тѣмъ же Промысломъ испытанія!

С. П. А.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжественное богослуженіе. По инициативѣ ревностныхъ дѣятелей Дмитріе-Селунской церкви, что на Благущѣ. гг. С. С. Ровнялигева, Н. Н. Некрасова и А. П. Ковалева для объединенія мѣстнаго прихода 4-го сентября с.г. было совершено торжественное молебствіе и крестный ходъ по всему приходу.

Наканунѣ торжества настоятелемъ о. М. Преферансовымъ съ протодіакономъ Успенскаго собора о. Ризоположенскимъ, при стройномъ пѣніи хора г. Князятова, подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ П. А. Нацкаго было совершено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста св. Іоасафу.

4-го сентября въ началѣ 9 часа были привезены иконы: Спасителя изъ Новоспасскаго монастыря, Божіей Матери Іерусалимской изъ Измайловскаго собора, св. Николая изъ часовни, отъ большаго Каменнаго моста, святыхъ Успенскаго собора. Затѣмъ прибыли хоругви изъ церквей: Семеновскаго кладбища, Введенской, что въ Семеновскомъ, Ильинской, с. Черкизова въ сопровожденіи своего духовенства. Ровно въ 9 часовъ вошелъ во храмъ преосвященный Евфимій, настоятель Заиконоспасскаго монастыря.

Во время причастнаго стиха г. Калиновскимъ была произнесена проповѣдь, а по заамвонной молитвѣ преосвященный Евфимій обратился къ народу съ чувственнымъ словомъ. Затѣмъ на площади противъ храма, подъ красиво декорированной сѣнью, былъ отслуженъ молебенъ предъ всѣми святынями съ акаѳистами Спасителю и Божіей Матери. По окончаніи молебна и обычныхъ многолѣтій соединенный крестный ходъ изъ четырехъ храмовъ прослѣдовалъ кругомъ всего прихода. Улицы и переулки на пути слѣдованія крестнаго хода были усыпаны пескомъ и можжевелникомъ. Послѣ у г. Ковалева всему участвующему духовенству и почетнымъ прихожанамъ была предложена трапеза.

Архіерейское служеніе съ 10 священниками при протодіаконѣ, стройное пѣніе, величественный крестный ходъ, все это привлекло массу богомольцевъ и изъ другихъ приходоѡвъ.

Величественное и небывалое въ сей мѣстности зрѣлище представляла изъ себя эта масса людей, собравшаяся на объединеніе новаго, такъ давножданнаго, самостоятельнаго прихода.

Отъ души пожелаемъ мира и любви всѣмъ прихожанамъ новаго прихода и организаторамъ сего торжества.

Братское торжество въ селѣ Раменскомъ. 11-го сентября въ с. Раменскомъ состоялось открытіе отдѣла Братства во имя Воскресенія Христова. Потребность въ братствѣ здѣсь была велика. На фабрикахъ здѣсь до 10000 рабочихъ, да кореннаго населенія не меньше. И близъ имѣются фабрики.

На торжество открытія братства прибылъ Моск. епарх. миссіонеръ И. Г. Айвазовъ. Въ 5 ч. дня огромный храмъ въ с. Раменскомъ былъ переполненъ народомъ. Съѣхалось и много духовенства. Предъ торжественнымъ молебномъ краткое слово о торжествѣ сказалъ благочинный свящ. о. Іоаннъ Добровъ. Въ концѣ же молебна И. Г. Айвазовъ, облачившись въ стихарь, произнесъ обширную рѣчь, посвященную обличенію враговъ Церкви: сектантовъ явныхъ и тайныхъ, „братцевъ“, социалистовъ и проч. Онъ призывалъ православныхъ къ сплоченію въ братство для борьбы съ врагами, для чего необходимо и нравственное возрожденіе, такъ какъ на почвѣ пороковъ врагъ съѣтъ свои плевелы. Рѣчь мис-

сіонера была выслушана съ большимъ вниманіемъ и благодарностью со стороны духовенства и народа.

Послѣ молебна въ большомъ залѣ церковной школы состоялось засѣданіе братчиковъ. Здѣсь былъ избранъ Совѣтъ Братства, произведена запись членовъ братства и выработаны цѣлый рядъ мѣръ къ осуществленію братствомъ своихъ задачъ. Собраніе приняло слѣдующія предложенія П. Г. Айвазовымъ мѣры: открытіе приходскихъ братствъ, кружковъ ревнителей вѣры, народныхъ миссіонерскихъ курсовъ, бібліотекъ, читаленъ, витринъ, раздачу брошюръ, устройство чтеній, бесѣдъ, общихъ паломничествъ и заведеніе братскаго книгоноши.—Было рѣшено просить епархіальную власть, чтобы всѣ приходскіе священники были членами Совѣта Братства.

Собраніе закончилось молитвою и постановленіемъ принести высокопреосвященному митрополиту Московскому сыновнюю благодарность за помощь въ дѣлѣ открытія Братства, равно просить и его архипастырскихъ молитвъ и благословенія новому Братству.

Всюду—въ храмѣ и на собраніи въ школахъ обильно розданы духовенству и народу литература по обличенію социализма и сектъ. А.

Звенигородскій Отдѣлъ Братства во имя Христова Воскресенія. 8-го сентября въ Звенигородскомъ Саввинскомъ монастырѣ состоялось торжество открытія отдѣла Братства во имя Воскресенія Христова. Собраніе возглавлялъ преосвящ. епископъ Василій Можайскій. Присутствовало достаточное число уѣзднаго духовенства и мѣстные представители мірянъ. Весьма сочувственно къ торжеству отнеслась и корпорація мѣстнаго духовнаго училища во главѣ съ смотрителемъ училища г. Халанскимъ. Мѣстный епарх. миссіонеръ П. Г. Айвазовъ произнесъ большую рѣчь, посвященную характеристикѣ современныхъ враждебныхъ церкви теченій: сектантскаго, социалистическаго, законодательнаго и прессоваго. Въ заключеніе г. Айвазовъ ярко начерталъ задачи мѣстнаго Братства и тѣ мѣры, коими оно должно бороться съ врагами Церкви. Къ числу такихъ мѣръ отнесены прежде всего: открытіе приходскихъ братствъ, кружковъ ревнителей православія, народныхъ миссіонерскихъ курсовъ, бібліотекъ, читаленъ, витринъ, раздачу брошюръ, устройство чтеній, бесѣдъ и лекцій, а равно собраній и паломничествъ. Особенно необходимо имѣть при Братствѣ обладающаго даромъ слова миссіонера книгоношу.

Собраніе съ большимъ вниманіемъ отнеслось къ рѣчи г. Айвазова и всѣ предложенія имъ мѣры, приняло.

Затѣмъ былъ избранъ Совѣтъ Братства. Въ заключеніе преосвящ. епископъ Василій благословилъ членовъ новаго Братства и пожелалъ ему процвѣтанія.

Мѣстная обитель св. Саввы съ своей стороны охотно выразила желаніе содѣйствовать святому дѣлу Братства.

Крещеніе магометанина. Съ разрѣшенія преосвященнаго епископа Василя въ воскресенье 4-го сентября сего года въ церкви Успенія Божіей Матери, что въ селѣ Петровскомъ Звенигородскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ Леонидомъ Голубевымъ было совершено крещеніе крестьянина Нижегородской губерніи, Сергачскаго уѣзда, Грибановской волости, деревни Пизы Зарица Жедиханова 49 лѣтъ магометанской религіи. Служа 25 лѣтъ сторожемъ при конторѣ князей Голицыныхъ, что въ селѣ Петровскомъ, новопросвѣщенный давно желалъ принять православіе, явился къ мѣстному священнику о. Голубеву, недавно переведенному въ означенный приходъ и заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ право-

славію. И вотъ, по надлежащемъ наставленіи въ истинахъ православной вѣры, желаніе его исполнилось. По оглашеніи и нареченіи ему имени Захарія, 4-го сентября было совершено св. крещеніе. Воспріемниками новопросвѣщеннаго были: князь А. М. Голицынъ и княгиня Л. В. Голицына.

За литургіей новопросвѣщенный стоялъ съ зажженою свѣчю и удостоился св. причащенія. Въ концѣ литургіи, послѣ стиха „буди имя Господне“... Тѣмъ же священникомъ сказано было приличествующее торжеству слово о достойномъ хожденіи въ званіи христіанскомъ.

Торжество крещенія, начавшееся въ половинѣ 9 ч. у., окончилось въ началѣ перваго часа пополудни. Свящ. *Леонидъ Голубевъ*.

Содержаніе: Соборъ Христа Спасителя въ Москвѣ, какъ памятникъ о великой милости Божіей и доблестныхъ дѣяніяхъ предковъ, явленныхъ въ спасеніи Россіи въ тяжкую годину 1812 года. (Продолженіе).—Ученіе хлыстовъ и примыкающихъ къ хлыстовству мистическихъ сектъ о Богѣ, сравнительно съ откровеннымъ ученіемъ православной церкви.—Отъ Предсѣдательной Комиссіи.—Казначей Московскаго Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Ааронъ.—Къ предстоящему крестному ходу вокругъ Кремля 9 октября с. г.—† Священникъ Д. П. Рождественскій.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 43. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп.

При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензорь
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

Предлагается вниманію о. о. законоучителей начальн. училищъ книга:

ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСК. ЯЗЫКА ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ,

изд. 2-ое, сост. діак. Н. Успенскимъ и одобр. Москов. Епарх. учил. Совѣтомъ, ц. 15 коп.

Означен. книга, кромѣ послѣдовательнаго ознакомленія дѣтей съ особенностями славянск. языка и употребит. оборотовъ (дател. самостоят.), заключаетъ въ себѣ сборникъ статей, взятыхъ преимущественно изъ Евангелія. При каждой статьѣ имѣются поясненія непонят. словъ, и дѣти, при переводѣ ихъ, могутъ обходиться безъ помощи словаря.

Складъ изд. Москва, Воздвиженка, книжн. магаз. Сотрудникъ школъ Задѣской.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

24 сентября.

39.

1911 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 10-го сентября разрѣшено псаломщика церкви с. Покровскаго-Подъялки, Моск. у., Дмитрія *Лебедева* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 17-го сентября разрѣшено іеродіакона Чудова монастыря *Василія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 17-го сентября разрѣшено послушниковъ Чудова монастыря Владиміра *Теодорова* и Андрея *Исаева*, по постриженіи въ монашество, рукоположить въ санъ іеродіаконскій.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Карпова, Дмитр. уѣзда, окончившій курсъ III кл. Московской дух. семинаріи Николай *Лебедевъ*, 12-го сентября.

2) И. д. псаломщика къ церкви с. Кувѣкина, Под. у., бывшій воспитанникъ III кл. Московской дух. семинаріи Николай *Лебедевъ*, 10-го сентября.

3) На вакансію псаломщика къ Московской Екатерининской, что при Екатерининской больницѣ, церкви учитель-воспитатель училища имени Принца Ольденбургскаго Владиміръ *Богольцовъ*, 16-го сентября.

4) И. д. псаломщика къ церкви Конобѣева, Бронн. у., мѣщанинъ Калужской губ., Мещевскаго у., г. Серпейска Иванъ *Щербаковъ*, 17-го сентября.

5) И. д. псаломщика къ церкви с. Теряевой Слободы, Кл. у., старшій пѣвчій Христа Спасителя собора Георгій *Егоровъ*, 17-го сентября.

6) На вакансію псаломщика къ Московской Введенской, въ Семеновскомъ, церкви учитель Озерской церковно-приходской школы, Кол. у., Иванъ *Воздвиженскій*, 17-го сентября.

7) На вакансію священника къ церкви с. Одинцова, Под. у., діакона с. Марчуговъ, Бронн. у., Владиміръ *Успенскій*, 17-го сентября.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ Успенскому собору г. Коломны псаломщикъ церкви с. Ассаурова, Дмитр. у., Михаилъ *Кротковъ*, 10 сентября.

2) На вакансію священника къ церкви с. Мытниковъ, Рузскаго у., священникъ с. Теплага, того же у., Николай *Милославскій*, 10-го сентября.

3) На должность законоучителя и настоятеля при Маріе-Магдалининской, что при Московскомъ Коммерческомъ училищѣ, церкви священникъ Благотѣщенской, что при Московской IV мужской гимназіи, церкви Николай *Ремизовъ*, 6-го сентября.

4) На вакансію священника къ Воскресенской, на р. Шошѣ, церкви, Кл. у., священникъ с. Борисова, Дмитр. у., Сергій *Афонскій*, 12-го сентября.

5) На должность пономаря къ Большому Успенскому собору псаломщикъ церкви с. Конобѣва, Бронн. у., Александръ *Зайцевъ*, 27-го августа.

6) Псаломщики: с. Спасскаго, что на р. Нудоли, Кл. у., Владиміръ *Рождественскій* и с. Кочергина, Дмитр. у., Стефанъ *Соколовъ*—одинъ на мѣсто другого, 19-го сентября.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма во имя св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ августѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексѣевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *шесть (6) рублей 15 копѣекъ*.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ августѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексѣевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *четыре (4) рубля 75 коп.*

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

